

ТАСС. Игорь Артемьев: развитие конкуренции никогда не навредит экономике

Дата: 29.05.2018 15:30

Руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев в интервью ТАСС рассказал о Национальном плане развития конкуренции, гибких акцизах на топливо, биржевой торговле газом и сделках с иностранными инвесторами.

— Президент еще в декабре подписал указ о Национальном плане развития конкуренции. План рассчитан на три года. Просчитывали ли вы экономический эффект от реализации плана? Как он может повлиять на экономический рост и приток инвестиций в российскую экономику?

— Если говорить об инвестициях, то здесь речь идет о том, чтобы частные компании пришли в те сектора экономики, где сейчас государство занимает доминирующую позицию. Тогда частные компании будут вкладывать средства в эти отрасли.

Например, как мы делали в 1997 году в Санкт-Петербурге — мы примерно 30–40% рынка пассажирских автобусных перевозок отдали частникам. Кто тогда купил 2 тыс. автобусов? Частники. А ведь раньше их покупали за счет бюджета. Значит, сколько инвестиций мы получили? Ровно столько, сколько стоят 2 тыс. автобусов, как минимум.

Конечно, сейчас еще сложно оценить экономический эффект от реализации Национального плана, потому что сначала правительство должно принять гигантскую программу по 18 отраслям о развитии конкуренции, в которой будут прописаны все конкретные действия. Когда это произойдет, то можно будет оценить экономический эффект.

— Вы говорили, что план в будущем может стать пятилетним.

— Да, это будет через три года. А первый пока будет трехлетним, согласно указу. Но на следующем этапе можно будет перейти и на пятилетнее планирование

Скажем так, три года — это запуск процесса. В исторических масштабах три года нужны для того, чтобы запустить процесс, а следующий этап — это уже пятилетка. Недаром в советские времена были пятилетки — это достаточный срок, чтобы что-то построить, запустить и отладить.

— Сколько таких планов может потребоваться, чтобы развить конкуренцию в России?

— Никто сейчас не знает, какое отношение властных структур страны к этому вопросу будет дальше. Если властные структуры будут упорно добиваться своего, то будет результат. Причем результата добиться можно очень скоро, если это будет не среди первых приоритетов. У нас это уже "не первый подход к снаряду", как говорят тяжеловесы. Но то, что из-за принятия Нацплана ничего плохого не случится, — это

точно. Я имею в виду то, что когда проводятся реформы, они иногда приводят к неожиданным последствиям. В этом случае развитие конкуренции никогда ни к чему плохому не приведет.

— Сейчас ФАС планирует перейти к долгосрочному тарифообразованию. Когда будет принято соответствующее законодательство? Как его принятие повлияет на тарифную политику?

— Мы сейчас как раз разрабатываем такое законодательство — на 80% уже сделали. Я думаю, что мы не позднее 15 июля утвердим длинные, десятилетние тарифы для всей электроэнергетики и даже для железнодорожного транспорта. А принцип формирования таких тарифов очень простой: инфляция минус 0,1 процентного пункта либо минус 0,3. Но пока что формула еще обсуждается.

— А когда ФАС планирует изменить подход к определению естественных монополий?

— Мы-то — хоть сейчас. Мы считаем, что естественными монополиями должны считаться только сетевые линейные монополии. То есть не вся компания РЖД, например, а только непосредственно железная дорога — рельсы. Подвижной же состав должен находиться в конкурентной плоскости.

Естественными монополиями должны считаться только сетевые линейные монополии

Последние задержки в изменении законодательства были связаны с формированием нового правительства РФ. Понятно, что, когда все менялось, ничего невозможно было ни с кем обсуждать.

— Давайте поговорим немного о сделках с иностранными инвесторами. Катарский фонд QIA подал ходатайство на увеличение доли в "Роснефти" до почти 19%. Как вы оцениваете такие инвестиции? Не видит ли ФАС рисков в этой сделке?

— Нет, мы не видим рисков, потому что речь идет не о контрольном пакете. Контроль — это 50% плюс 1 акция. Блок-пакет — это 25% плюс 1, либо акционерное соглашение с особыми условиями. В этой сделке речь о контроле не идет и, насколько нам известно, никаких акционерных соглашений нет.

— А уже есть понимание, когда будет следующая правкомиссия по иностранным инвестициям?

— Ее председатель правительства назначит, я думаю, что ближе к концу лета.

— Допускаете ли вы, что сделка Schlumberger и EDC может быть и вовсе заблокирована, учитывая, что санкционное давление сейчас намного сильнее, чем год назад, когда заявка подавалась?

— Я не хочу ничего предсказывать. Сейчас правительство сказалось, что формат сделки 50% плюс 1 акция — контроль — одобрен не будет. Такая позиция именно из-за внешних условий. Но мы считаем допустимым рассмотрение формата 25% плюс 1 и даже 49%. Поэтому сейчас мы написали письмо Schlumberger и спросили, что они хотят. Если такие варианты их устраивают, то ходатайство нужно отозвать и подать новое на меньшую долю.

Мы считаем допустимым рассмотрение формата 25% плюс 1 и даже 49%

Они должны взвесить свои риски. На следующей неделе я жду от них информации. Мы должны будем провести встречу, когда их совет директоров будет готов что-то сказать. Риски растут.

— ФАС и Минэнерго сейчас обсуждают проект постановления об увеличении вдвое объемов биржевых продаж газа для "Газпрома" (до 35 млрд куб. м). В какие сроки вы считаете оптимальным выйти на такие объемы?

— Даже указ президента предусматривает увеличение объема биржевой торговли. Но я не понимаю, почему все разрушается из-за позиции одной-единственной, пусть даже и уважаемой, компании. Это не "Газпром", кстати говоря, это "Новатэк"... Почему из-за них мы блокируем государственную программу демополизации? Я думаю, что это недопустимо, поскольку вышел указ президента о программе демополизации. С развитием биржевой торговли ведь потребителю не нужно идти в "Газпром" и умолять на коленях об очередной порции газа, чтобы твое предприятие не остановилось. Если это программа демополизации, значит, это государственная задача. Тут вдруг появляется "Новатэк", который говорит: "А я не хочу!" Но если ты не хочешь, дружище, уходи с этого рынка вообще!

— Будет ли повышен норматив для независимых производителей газа?

— Конечно, да. Мы планируем это, но как рекомендательную норму.

— ФАС также предлагает повысить нормативы продаж бензинов и дизтоплива на бирже до 15% и 7,5% соответственно.

— Мы видим, что нужно наполнить биржевую торговлю, тогда не будет дефицита даже в самом удаленном уголке России. Независимые АЗС тогда смогут покупать бензин и дизель на бирже, не обращаясь к монополистам.

— Когда согласуете с Минэнерго?

— Этот вопрос нужно задать Минэнерго. Мы готовы хоть сейчас. ФАС уже разработала соответствующий документ.

— А в чем проблема?

— Компании не очень хотят. Им выгоднее продавать на экспорт сейчас при нынешних ценах на нефть. Государство в свою очередь, защищая интересы потребителей внутри страны, может повысить тогда экспортные пошлины. При этом ФАС уже дала соответствующие рекомендации компаниям о сокращении экспорта.

— Отказалась ли ФАС от идеи либерализации рынка газа в пилотном режиме?

— Мы не отказались, более того, мы продолжаем работу в этом направлении. Мы подготовили поправки в законодательство и сейчас отправим их заново в министерства на согласование. Но, опять же, кто мешает? Компания "Новатэк"! Надо отдать им должное, они везде успевают остановить процесс.

— Как проходит обсуждение гибких акцизов на топливо с Минфином? Нашла ли ФАС понимание в министерстве?

— Мы сейчас обсуждаем с Минфином гибкие акцизы на топливо и их снижение. В случае роста цен на мировых рынках наш российский потребитель пострадать не должен. Поэтому акцизы должны быть уменьшены соразмерно с ростом мировых цен. Министр

финансов доброжелательно отреагировал на наше предложение. Сейчас ведется с Минфином работа.

Беседовала Мари Месропян

<http://tass.ru/opinions/interviews/5244944>